

Авторитаризм и интолерантность к неопределенности у студентов педагогических вузов России

Зиновьева М.Е.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5992-6727>, e-mail: zinoveva.m.e@gmail.com

Ениколопов С.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

В работе представлен результат изучения актуального уровня авторитаризма и интолерантности к неопределенности у студентов-педагогов. Цель исследования состояла в определении характера связи между авторитаризмом правильного толка и интолерантностью к неопределенности у студентов педагогических вузов. Предполагалось наличие этой связи, варьирующейся в зависимости от года обучения, специализации и географического положения. В статье представлены материалы корреляционного исследования, проведенного на выборке студентов двадцати одного педагогического вуза России (N=870; респонденты в возрасте от 16 до 34 лет (M=19,92; SD=2,04), из которых 90% были женского пола). Взаимодействие с респондентами проходило в онлайн-формате. Использовались «Шкала авторитаризма правильного толка» Б. Альтмейера (под редакцией Н.А. Дьяконовой) и «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой. Полученные результаты демонстрируют значимое увеличение уровня авторитаризма от первого к последнему году обучения, а также среднюю статистическую корреляционную взаимосвязь авторитаризма с интолерантностью к неопределенности.

Ключевые слова: авторитаризм, интолерантность к неопределенности, конвенционализм, агрессия, высшее образование.

Для цитаты: *Зиновьева М.Е.М., Ениколопов С.Н.* Авторитаризм и интолерантность к неопределенности у студентов педагогических вузов России [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 54–71. DOI:10.17759/psyedu.2021130204

Authoritarianism and Tolerance to Uncertainty Among Students of Pedagogical Universities in Russia

Maria Elizaveta M. Zinoveva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5992-6727>, e-mail: zinoveva.m.e@gmail.com

Sergey N. Enikolopov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Federal State Budgetary Scientific
Institution “Mental Health Research Center”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

The work is aimed at studying the current level of authoritarianism and intolerance to uncertainty among students of pedagogical universities in Russia. The main purpose of the work is to study the relationship between right-wing authoritarianism and tolerance for uncertainty among students of pedagogical universities, while the main assumption of the study is the presence of this relationship, which varies depending on the year of study, specialization and geographical location. The article presents the materials of a correlation study obtained on a sample of students of twenty-one pedagogical universities in Russia. The study (N=870) involved respondents aged 16 to 34 years (M=19,92; SD=2,04), of which 90% were female. The study was conducted in an Internet format. The authors used the B. Altmeyer’s “Right-wing Authoritarianism Scale” in Russian edition by N.A. Diakonova and the “New Questionnaire of tolerance-intolerance to Uncertainty” by T.V. Kornilova. The results demonstrate a significant increase in the level of authoritarianism from the first to the last year of study, and an average statistical correlation between authoritarianism and intolerance to uncertainty.

Keywords: authoritarianism, tolerance to uncertainty, conventionalism, aggression, high education.

For citation: Zinoveva M.E.M., Enikolopov S.N. Authoritarianism and Tolerance to Uncertainty Among Students of Pedagogical Universities in Russia. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* = *Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 54–71. DOI:10.17759/psyedu.2021130204 (In Russ.).

Введение

Увеличение числа конфликтов между преподавателями и учениками, имеющих крайнее выражение в виде «school shooting», рассматривается как ответ на сложную социальную ситуацию в стране, ее полифоничность, разнообразие, гетерогенность и изменчивость [2]. Вслед за работами К. Левина о стилях лидерства [25] в рамках педагогической психологии был выделен авторитарный стиль преподавания [10]. Для авторитарного преподавателя характерна чрезмерная требовательность без учета уровня развития и личных качеств ученика. «Ученик как человек “усредняется”, а работа происходит “один на один”, в противовес работе со всем классом, где видны соотношения способностей учеников.

Авторитарный стиль подавляет инициативу и самостоятельность ученика, т.к. предпочтение отдается установкам и стереотипам, процесс преподавания осуществляется не методами разъяснения и убеждения, а методами принуждения, ссылками на авторитет. Этот стиль характеризуется требовательностью к ученику, тон речи деловой, категоричный, не терпящий возражений» [7]. Такой преподаватель твердо верит, что отрицательные эмоции лучше стимулируют работу, и поэтому редко хвалит школьников, а больше ругает [11]. Отношения ученика с таким учителем приводят к: низкой самооценке и снижению мотивации к обучению [12]; агрессии [13]; суицидальным тенденциям и самоповреждающему поведению [14] и т.д. Описанная выше актуальность носит в большей мере прагматический характер, что не исключает научной значимости данной работы. На сегодняшний момент существует обширный ряд исследований, посвященных авторитаризму правильного толка и толерантности к неопределенности, однако впервые изучение этих характеристик происходит у студентов педагогических вузов, а не у студентов факультетов психологии [6; 31] или других групп [19; 26], к тому же сама выборка обширна и насчитывает 870 респондентов, что может значительно расширить научную базу.

Общеметодологическая база работы опирается на теорию авторитарной личности Т. Адорно, принадлежащего к Франкфуртской школе. В своих работах он с коллегами выделил 9 основополагающих черт авторитарной личности: (1) подчинение конвенциональным ценностям, (2) авторитарное раболепие (подчинение некому высшему авторитету), (3) авторитарная агрессия (садистская часть, стоящая в противовес мазохистскому раболепию), (4) анги-интрацепция (нетерпимость к проявлению эмоций), (5) сильный интерес к сексуальности, (6) увлеченность суевериями и стереотипами, (7) культ силы (большой акцент на символах и знаках власти), (8) деструктивность и цинизм и (9) проективность (перенос своих отрицательных качеств на другие группы). Перечисленные качества легли в основу впервые созданной шкалы фашизма (F-scale), измеряющей уровень авторитаризма у конкретного индивида. В процессе своего развития теория дополнялась стереотипными представлениями о проявлении черт потенциально фашистского индивида исключительно у личностей, живущих в правом тоталитарном политическом строе [1], однако пусть первые труды, посвященные авторитаризму, и отличались политизированностью, концепция потенциально фашистского индивида сильно повлияла на дальнейшие исследования в социальных науках. Так, Э. Фромм создал работу, посвященную изучению мазохистичного подчинения и поискам авторитетов и опор у авторитарных личностей [21].

Идея Т. Адорно и его последователей действительно долго опиралась на убеждение, что только тоталитарные правые политические строи обладают потенциально фашистскими индивидами, однако во второй половине прошлого века мир изменился, демократия «победила», но авторитаризм как стиль поведения не исчез. В это время начали создаваться близкие по духу концепции, образующие отдельные ветви. Например, некоторыми авторами вместо авторитаризма правильного толка до сих пор используется феномен социального доминирования [29] как более «современный вид предрассудков» [19]. Существует исследование, показывающее, что люди с ориентацией на социальное доминирование предпочитают выбирать строго иерархизированные профессии, к которым относятся и профессия преподавателя [30], однако стоит помнить, что в своей базе авторитаризм правильного толка и ориентация на социальное доминирование – это разные феномены:

между ними прослеживается корреляционная, но не полная взаимосвязь [26]. Другая ветвь развития концепции авторитаризма была начата в работах М. Рокича, создавшего первую аполитичную шкалу догматизма, глобальная идея которой заключалась в стремлении оценить «зашоренность», неспособность признавать идеи и мнения, отличные от своих собственных [27]. К сожалению, на сегодняшний день шкала признана идеологически предвзятой из-за высоких корреляций с политическим консерватизмом, и только в 90-е годы канадский психолог Боб Альтмейер предложил иной подход к проблеме авторитарного индивида, отвечая на вопрос, что такое авторитаризм, следующим образом: «Это то, как авторитарные лидеры и их последователи взаимодействуют друг с другом. Авторитаризм рождается тогда, когда последователи чересчур много подчиняются лидерам, безоговорочно доверяют им и дают им слишком много свободы делать то, что они хотят» [17]. Часто желания авторитарных лидеров являются чем-то недемократическим, тираническим и жестоким, но претворяют их в жизнь те, кто принимают такие правила, поэтому ученый делает вывод о том, что имеет смысл изучать не авторитарных лидеров, а авторитарных последователей. Б. Альтмейер с помощью математических методов перепроверил результаты исследований Т. Адорно и сократил количество черт авторитарной личности с 9 до 3, а на базе обновленных факторов создал шкалу авторитаризма правильного толка – RWA (Right-Wing Authoritarianism). Важно отметить, что в слове «richt» в названии шкалы не допущена ошибка. Б. Альтмейер осознанно использует староанглийское слово, читающееся как «рихт», имеющее значение «правильный», а не «правый», чтобы показать двойственность авторитаризма. Прочтение названия шкалы как «авторитаризм правого толка» в концепции Б. Альтмейера является ошибочным [16]. Новыми ведущими факторами авторитарной личности стали: (1) авторитарное раболепие, (2) авторитарная агрессия и (3) конвенционализм. Таким образом, благодаря работам М. Рокича, а затем Б. Альтмейера появилась возможность отойти от понимания авторитаризма как фашизма и строго политического предпочтения, раскрывая феномен глобальнее и универсальнее.

Хоть шкала авторитаризма правильного толка и задумывалась как моношкала, стоит обсудить три упомянутых выше фактора, легших в основу опросника RWA. (1) Авторитарное подчинение – тенденция подчиняться власти во всех обстоятельствах. Люди, обладающие склонностью к авторитарному подчинению, решают классические моральные дилеммы в сторону соблюдения закона, даже если это перечеркивает такие высшие ценности, как ценность человеческой жизни. Они чаще говорят: «Закон есть закон и его нужно соблюдать». Высокие показатели по шкале RWA также говорят о склонности к чрезмерному уважению к своим лидерам, начальникам, руководителям организаций, где они работали, и т.д. (2) Авторитарная агрессия – вера в наличие карающей «руки господ», способной наказать любого, кто нарушил правило. По мнению Б. Альтмейера, совпадающему с позицией Т. Адорно, такая жажда возмездия и праведный гнев – особый способ извержения накопившейся агрессии внутри авторитарного последователя. (3) Под конвенционализмом, третьим определяющим элементом авторитарного режима, имеется в виду вера в то, что все должны следовать нормам и обычаям, установленным «властями». Авторитарные последователи получают много «знаний» о том, как люди должны действовать, исходя, например, из своей религии [15]. Интересно, что авторитарные последователи часто обращаются к фундаменталистским формам религий, которые делают кристально ясными и четкими границы между правильным и неправильным. Это помогает

стереотипизировать происходящее в окружающем мире (когнитивное упрощение) и приводит к предубежденности [4]. Так, Г. Рубинштейн обнаружил, что высокоавторитарные студенты Израиля, как евреи, так и палестинцы, как правило, являются наиболее ортодоксальными представителями своей религии и сильнее всех сопротивлялись мирному урегулированию ближневосточного конфликта [28].

Теоретическая взаимосвязь авторитаризма с толерантностью к неопределенности прослеживается из самой логики исследований авторитарной личности, ведь работы основательницы направления Э. Френкель-Брюнsvик с точки зрения методологических основ относятся к той же школе, что и работы Т. Адорно. Изначально она разделяла два типа толерантности: к двусмысленности («ambiguity») и к неопределенности («uncertainty»). Первое являлось когнитивной характеристикой, в своей негативной форме выражающееся в черно-белых суждениях и нетерпеливости к «многозначию», второе же определялось как «способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, принимать неизвестное» [20]. Последний вариант приобрел большую популярность и статус фундаментального психологического параметра, проявляющегося в большом количестве ситуаций, например, таких, как «потребность в структурировании» [33] или «потребность в познании» [18]. Существует целый пласт работ, посвященных влиянию феномена толерантности к неопределенности на учебный процесс и на процесс познания информации в целом. Так, было выявлено, что толерантность к неопределенности у студентов значимо выше, чем у преподавателей, что, однако, не привело к повышению студенческой креативности [6]. В другом исследовании регистрировалась значимая разница в показателях толерантности к неопределенности, где студенты-гуманитарии обладали большим показателем данного значения, в отличие от студентов естественных специальностей [9]. Исследования Б. Альтмейера показали, что высокоавторитарные люди испытывают страх чаще, чем большинство людей [17]. Как только ранее неприемлемое находит свое выражение в настоящем, окружающий мир авторитарного последователя меняется: возникают новые правила, а старые подвергаются изменениям. Крайне конвенционального индивида такая динамика пугает. Однако стоит понимать, что толерантность и интолерантность к неопределенности не являются краями одной прямой, они отражают разное отношение человека к новым, неизвестным условиям. Первое – это позитивное отношение к неопределенности (как вызову со стороны условий, задающему новые возможности проявления себя), умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, принимать неясное и иное. Второе – негативное отношение, которое включает неустойчивость к неопределенности, восприятие условий неопределенности как угрозы, стремление все прояснить [5]. Именно интолерантность проявляют авторитарные последователи в ситуации, когда мир живет не по запланированному ими сценарию.

Объектом исследования является феномен авторитаризма правильного толка, а предметом – авторитаризм правильного толка у студентов педагогических вузов России, проявляющийся в ситуации обучения профессии.

Цель проведенного эмпирического исследования состояла в изучении связи авторитаризма правильного толка и интолерантности к неопределенности у молодых людей, выбравших преподавательство своей будущей профессией. Основным предположением

исследования являлась гипотеза о том, что эта связь действительно существует и может варьироваться в зависимости от года обучения, специализации и географического положения. Остальные предположения возникали в процессе обработки данных, они будут отражены в обсуждении результатов.

Таким образом, в задачи исследования входило: (а) измерение параметров авторитаризма правильного толка и интолерантности к неопределенности у студентов педагогических вузов России, (б) статистический анализ полученных данных (в) и их научная интерпретация.

Характеристики выборки, применяемого инструментария и процедуры исследования

Участники исследования — 870 студентов педагогических вузов России (80 мужчин, 790 женщин), от 16-и до 34-х лет ($M=19,92$, $SD=2,04$). Всего были представлены 21 педагогический вуз страны и 34 специализации. Исследование проводилось в 2018 году. Изучение взаимосвязи авторитаризма и интолерантности к неопределенности на материале студентов педагогических вузов позволит сделать выводы о тех психологических изменениях, которые проявляются у будущих педагогов в процессе обучения. Плюсом выборки является ее масштабность. Работы коллег на сходную тему порой имеют узкий охват: один курс, один вуз, одна специализация [23; 24; 31]. В данном случае благодаря увеличенному масштабу рождается возможность сделать не только статистически достоверные выводы, но и рассмотреть процесс в динамике, а не в вырванной из контекста статике.

Методики и процедура исследования. При выборе инструментария для регистрации уровня авторитаризма и интолерантности к неопределенности опора происходила на простоту и доступность использования, а также на показатели валидности методик, поэтому в качестве стимульного материала были выбраны тестовые опросники «Авторитаризм правильного толка» (RWA) Б. Альтмейера (в адаптации Н.А. Дьяконовой) [3] и «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой [5]. Для предъявления стимульного материала использовалась открытая система опросов Ika.si, доступ к тесту выдавался дистанционно по ссылке.

1. Шкала авторитаризма правильного толка Б. Альтмейера в адаптации Н.А. Дьяконовой [3] состоит из 30 утверждений, на которые нужно отреагировать с помощью шкалы согласия-несогласия (от 1 до 9, где 1 – совершенно не согласен, 9 – совершенно согласен). Максимальное количество возможных баллов – 270, минимальное – 30. Шкала позиционируется как монополярная, т.к., по мнению Б. Альтмейера, авторитаризм проявляется во взаимосвязи авторитарной агрессии, конвенционализма и авторитарного подчинения, поэтому невозможно отделить эти качества друг от друга. Подобные представления о структуре психики описываются выражением: «Сумма частей не равна целому».

2. «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой [5] состоит из 3 факторов. Первый – «интолерантность к неопределенности», который характеризуется как «стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, желание дихотомически разделять правильные и неправильные способы, мнения

и ценности». Второй – межличностная интолерантность – означает «стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими». Третий – толерантность к неопределенности – следует понимать как «генерализованное личностное свойство, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности; готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений» [5]. Стимульный материал опросника состоит из 33 характеризующих индивида утверждений, степень согласия с которыми проводится с помощью семибалльных шкал (от 1 до 7, где 1 – полностью не согласен, 2 – полностью согласен), при подсчете шкалы «толелерантность к неопределенности» следующий разброс баллов: 12-35 – низкий показатель, 36-60 – средний, 61-84 – высокий; при подсчете шкалы «интолерантность к неопределенности»: 13-38 – низкий показатель, 39-65 – средний, 66-91 – высокий; при подсчете шкалы «межличностная интолерантность к неопределенности»: 8-23 – низкий показатель, 24-40 – средний, 41-56 – высокий.

Для статистической обработки результатов использовался язык программирования R и свободная среда разработки программного обеспечения R Studio. Применялись методы непараметрической статистики. Значимые различия определялись с помощью W-критерия суммы рангов Вилкоксона для независимых выборок, значимые взаимосвязи – с помощью коэффициента ранговой корреляции ρ -Спирмена, изучение вклада значений происходило методом линейной регрессии, а моделирование выборки – методом смешанных Гауссовских моделей (GMMs)

Результаты

1. *Изучение общих данных.* На рисунке 1 представлено распределение значений авторитарности на общей выборке в 870 человек ($M=147$, $SD=33,64$, $min=41$, $max=241$). Визуально выражено 2 пика в зоне средних значений авторитаризма. Наблюдения подтверждает и статистика: тест Шапиро-Франсия, проверяющий нормальность распределения для большой выборки, показал отсутствие нормального распределения со значением $W=0,99497$ ($p\text{-value}<0,00$). Значения «Нового опросника толелерантности-интолерантности к неопределенности» для каждой из субшкал так же не демонстрируют нормального распределения. Таким образом, возникла гипотеза о наличии биполярного распределения внутри глобального (у шкалы RWA было найдено две моды: 135 и 166). Для проверки предположения о наличии отдельных вложенных друг в друга распределений внутри глобального был использован метод смешанных Гауссовских моделей, однако он не показал наличие отдельных кластеров.

Изучение вклада значений шкал «Нового опросника толелерантности-интолерантности к неопределенности» в показатели шкалы RWA с помощью метода линейной регрессии выявило, что наибольшее объяснение дисперсии приходится на шкалы «толелерантность к неопределенности» и «интолерантность к неопределенности» ($adj.R^2 = 0,2337$), в то время как шкала «межличностная интолерантность к неопределенности» не дает значимого прибавления к объясняемой дисперсии.

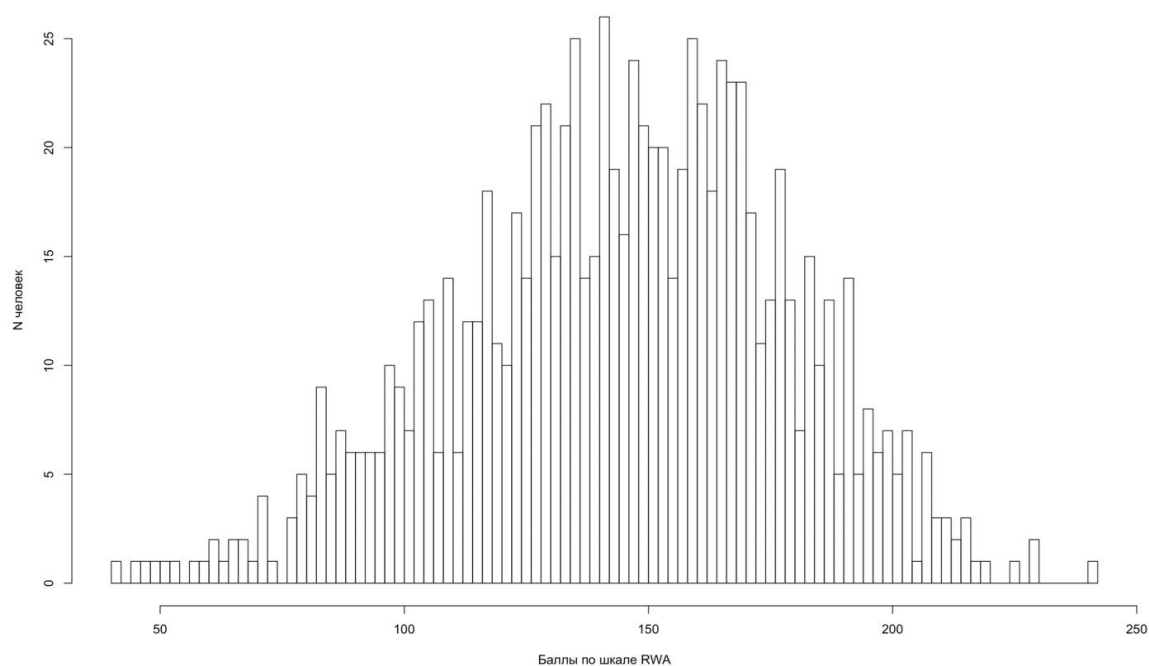

Рис. 1. Распределение значений RWA по всем студентам

Таблица 1

Описательная статистика и результаты теста Шапиро-Франсия по каждой из субшкал
 «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности» (N=870)

Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность к неопределенности
Min.: 38,00	Min.: 13,00	Min.: 8,00
Median: 61,00	Median: 63,00	Median: 36,00
Mean: 61,37	Mean: 62,52	Mean: 35,14
Max.: 84,00	Max.: 90,00	Max.: 52,00
SFtest: W=0,99485***	SFtest: W=0,99235***	SFtest: W=0,98812***

Условные обозначения. Уровень статистической значимости: *p<0,05; **p<0,01; ***p<0,00.

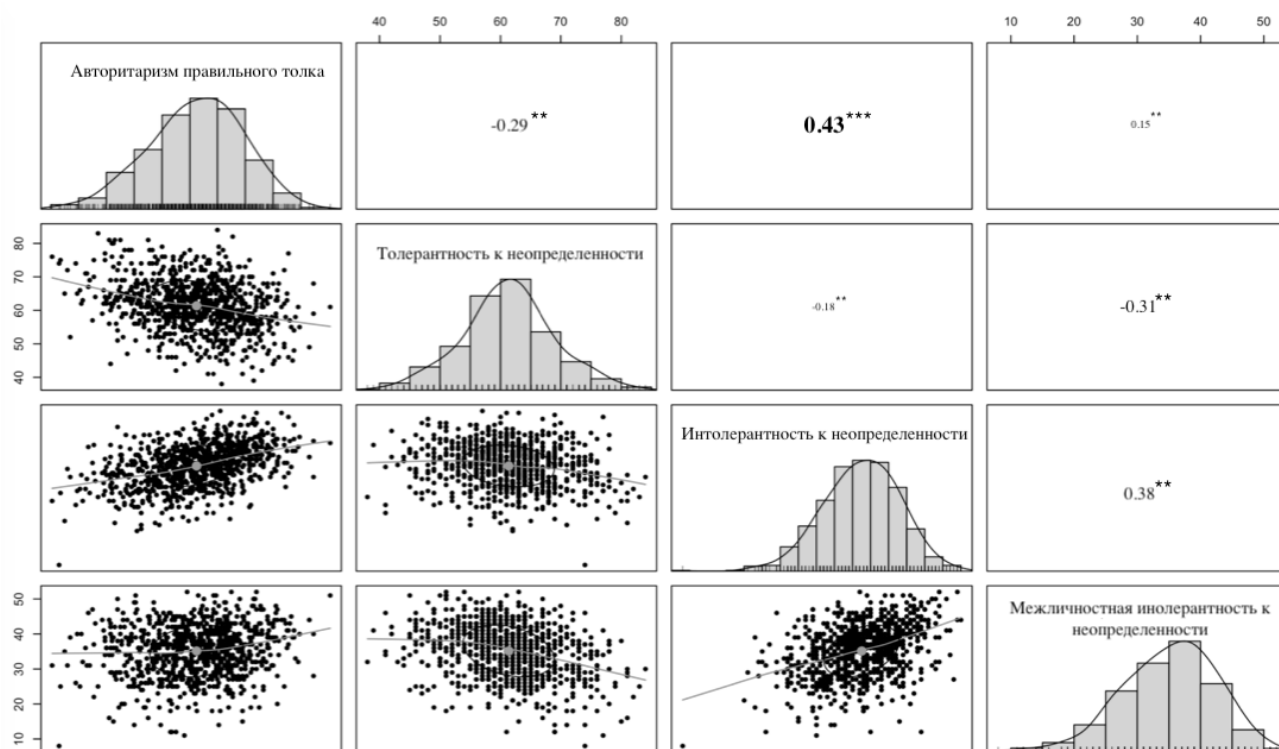

Рис. 2. Диаграмма рассеяния по всем студентам между шкалами из опросника RWA и «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности»

На рисунке 2 представлены гистограммы рассеивания по всем измеряемым параметрам. Корреляционный анализ показал, что самой яркой корреляцией в наборе является взаимосвязь шкалы RWA с интолерантностью к неопределенности, она составляет 0,43 (p -value<0,00). Такой высокий показатель подтверждает гипотезу о том, что личность с чертами авторитарного последователя склонна ограничивать себя жесткими законами и рамками, опасаясь всего нового.

2. *Изучение различий в географическом расположении вузов.* При группировке университетов по географическому расположению (общее количество: 21) авторы исследования руководствовались общим стереотипом о различиях западной и восточной России лишь с той поправкой, что был добавлен третий район – условный мусульманский «Юг». Разделением запада и востока стали Уральские горы, т.е. университеты, расположенные географически ближе к западу относительно Уральских гор, попали в группу «Запад», университеты, расположенные правее – в группу «Восток». Несмотря на несоизмеримую разницу территорий, большая часть университетов оказалась в группе «Запад», заметно перетягивая на себя поле испытуемых, общее количество людей внутри каждой из групп все равно позволяло использовать статистический анализ. В группе «Запад» оказалось 618 испытуемых, в группе «Восток» – 190. К сожалению, в процессе подсчетов малочисленная группа «Юг», состоящая из 18 респондентов, была исключена из анализа.

Среднее значение корреляции между шкалой авторитаризма и интолерантности к неопределенности показала группа «Запад». Значение составило 0,46 при $p\text{-value} < 0,00$. Группа «Восток» имела показатель 0,34 при $p\text{-value} < 0,00$.

3. *Изучение различий между специализациями.* После обработки данных специализации стали насчитывать 34 параметра. Для более удобной работы они были распределены на 3 группы: «гуманитарные дисциплины», «естественные дисциплины» и «другое», которое впоследствии обрело название «технологические дисциплины». В «гуманитарных дисциплинах» нашли свое место как традиционные предметы типа литературы, истории, права, так и предметы с искусствоведческим направлением: изобразительное искусство, вокал, танцы. Всего среди студентов гуманитарной направленности оказалось 675 человек. В «естественные дисциплины» были занесены химия, физика, математика и т.п., всего 206 студентов. И в последнюю группу вошли такие дисциплины, как труд и физкультура, которые невозможно было легко отнести к одной из типичных групп. По наполнению последняя группа получила название «технологические дисциплины», имея в виду их акцент на повторении определенных техник, будь то вышивание или отжимания. В последнюю группу вошло 24 человека. Стоит отметить, что некоторые респонденты оказывались одновременно в двух разных группах, т.к. во время заполнения опросника могли указать несколько своих специализаций.

Внутри группы «естественные дисциплины» отчетливо выделяется высокий уровень корреляции между авторитаризмом и интолерантностью к неопределенности, он составляет 0,45 ($p\text{-value} < 0,00$). К тому же впервые при обработке данных регистрируется заметная отрицательная корреляция между уровнем авторитаризма и толерантностью к неопределенности. Она составляет -0,39 ($p\text{-value} < 0,00$).

Представители гуманитарного блока обладают несколько меньшей корреляцией между авторитарностью и интолерантностью к неопределенности, уровень составляет 0,43 ($p\text{-value} < 0,00$), однако W -критерий суммы рангов Вилкоксона для независимых выборок не показал значимых различий между выборками ни по одной из измеряемых шкал.

А вот представители технологического блока показали низкую корреляцию между авторитарностью и интолерантностью к неопределенности, 0,21 при $p\text{-value} = 0,33$, что не позволяет нам сделать надежный статистический вывод о качестве корреляции. Это связано с низким количеством респондентов в данной группе.

4. *Изучение группы студентов с психологическо-дефектологической направленностью.* Эта группа была выделена в отдельное поле из-за ее приближенности к психологическому профилю. На рисунке 3 заметно искривление распределения на уровне от 90 до 110, что соответствует низким значениям авторитаризма, для проверки наличия вложенных распределений внутри данной группы был использован метод смешанных Гауссовских моделей, однако он, как и в общей выборке, не показал наличие отдельных кластеров. Среди корреляций ярко выражена взаимосвязь между авторитарностью и интолерантностью к неопределенности, она составляет 0,47 ($p\text{-value} < 0,00$), что позволяет сделать вывод о надежности корреляции.

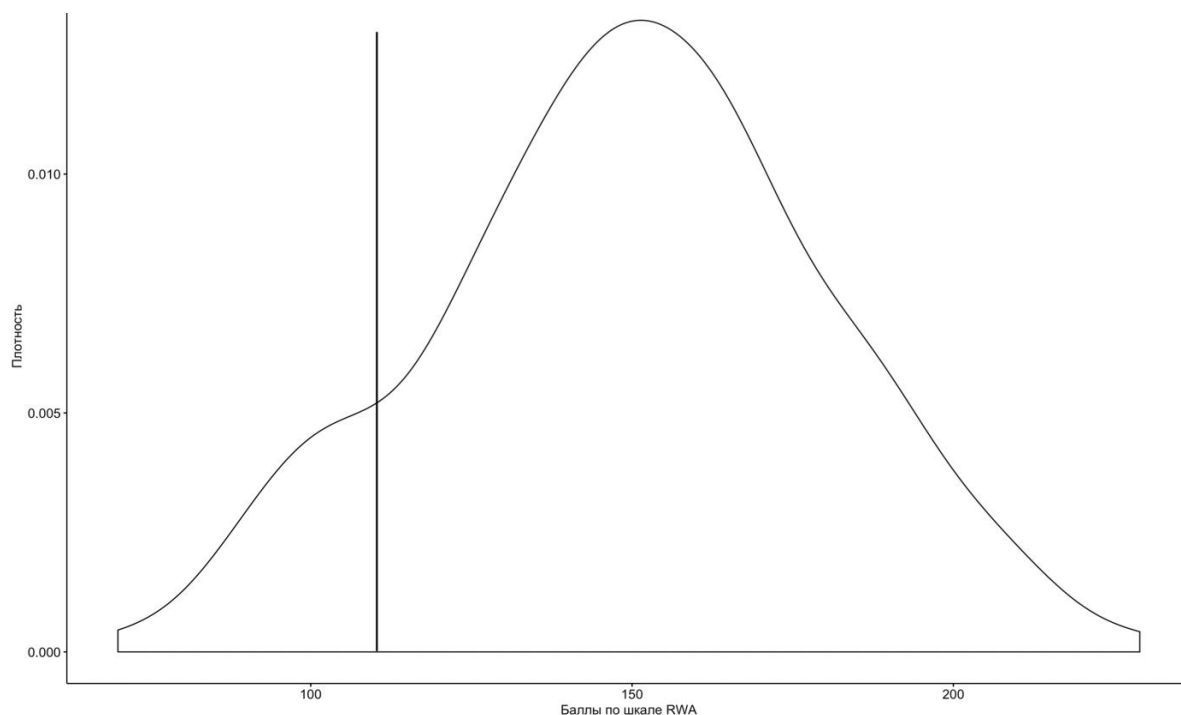

Рис. 3. Плотность значений шкалы RWA у студентов психологической направленности

5. Изучение данных по годам обучения. В результате группировки по годам обучения были получены: 287 человек с первого курса, 209 человек со второго, 144 с третьего, 132 с четвертого, 76 с пятого, 17 с шестого и 5 с седьмого. Седьмой и шестой курс не участвовали в анализе в виду крайне малой численности. Сравнение годов происходило попарно, с помощью статистического W-критерия суммы рангов Вилкоксона для независимых выборок.

Таблица 2

Результаты сравнения уровня значений шкалы RWA по годам обучения (W-критерий)

	1 курс	p-value	2 курс	p-value	3 курс	p-value	4 курс	p-value
2 курс	W=29706	,85	-	-	-	-	-	-
3 курс	W=19409	,3	W=14442	,5	-	-	-	-
4 курс	W=16200**	,02	W=12093	,06	W=8702,5	,2	-	-
5 курс	W=9059**	,02	W=6782	,06	W=4851	,1	W=4860	,7

Условные обозначения. Уровень статистической значимости: *p<0.05; **p<0.01; ***p<0.00.

Таблица 3

Изменение средних тенденций по годам обучения

Курс	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Медиана	142	142	148	153	155
Среднее	141,48	143,19	145,02	149,24	150,90

Обсуждение

Было зарегистрировано значимое повышение уровня авторитарности от первого к последнему курсу, причем качественные изменения происходят между вторым и четвертым курсом. Причины роста могут скрываться в успешной «интериоризации» правил преподавания и первом столкновении со сложной реальностью, эти правила отторгающей. Иначе говоря, обученный определенному методу студент при его применении в жизни столкнется с проблемой приложения теории и практики, и тогда одной из его реакций может стать желание слепо, авторитарно следовать поставленным заранее правилам и требовать того же от других, ведь авторитет преподавателя считается неоспоримым. Также этот результат хорошо соотносится с выводами, сделанными коллегами [31], показавшими, что осознание причин выбора педагогической профессии у студентов в полной мере происходит после начала обучения, а именно в выпускном году, тогда как на первом студенты еще полны «наивных» мечтаний, на втором начинают изменять представления о будущей работе под собственный характер (где в качестве важной переменной может выступить склонность к авторитарному поведению), на третьем курсе студенты впервые ставят цель самоактуализироваться в профессии и только на четвертом осознают личностный смысл работы преподавателем. Таким образом, зарегистрированный переломный момент на третьем курсе может быть связан с включением респондентами профессии в собственную структуру личности. Однако остается вопрос обратного влияния профессии педагога на личность человека.

Глобальное рассмотрение распределения показателей уровня авторитаризма и толерантности к неопределенности у студентов с помощью метода смешанных Гауссовских моделей не показало наличие нескольких вложенных друг в друга отдельных выборок. Возникшее в процессе изучения полученных данных предположение о смешении двух различных по характеру выборок (например, среднеавторитарных и высокоавторитарных респондентов) не подтвердилось. В связи с достаточно обширной выборкой можно сделать вывод о том, что в глобальной выборке распределение уровня авторитаризма и интолерантности к неопределенности отличается от нормального, имея несимметричный сдвиг в сторону увеличения значений. К сожалению, за последние годы не было выпущено ни одной статьи, показывающей распределение значений авторитаризма правильного толка на российской выборке, поэтому невозможно судить о схожести полученного распределения в данном исследовании с «типичной» глобальной выборкой по стране, однако существуют данные коллег, изучавших интолерантность к неопределенности [6; 8]. Их результаты распределения сходны с полученными в этом исследовании, поэтому такая асимметрия и сдвиг в сторону высоких значений предположительно является не специфической особенностью студентов педагогических вузов, а отражением нынешних характеристик глобальной популяции страны.

Средняя прямая корреляция между уровнем авторитаризма и интолерантностью к неопределенности вероятнее всего отражает взаимосвязь стремления к сохранению устойчивых порядков (конвенционализма) со страхом неопределенности. Порой давно установленные правила теряют свою первоначальную причину, но остаются в жизни человека надолго только из-за невозможности представить свою жизнь без них. Отсутствие правил приводит к изменению всей выстроенной системы с ее опорами и предсказуемостью результата. В профессии, имеющей четкий показатель качества (отметки учеников), порой нет места для нововведений и рискованных изменений. Гораздо проще оставить старую схему,

дающую предсказуемый результат с привычными потерями. Однако стоит внимательно отнестись к результатам, полученным при создании модели логистической регрессии. Если показатели толерантности и интолерантности к неопределенности объясняют лишь 23% дисперсии шкалы RWA, то это говорит о наличии пространства для других факторов, взаимосвязанных с показателями авторитаризма у студентов педагогических вузов, поиск которых является важной задачей будущих исследований.

Не подтвержденные статистическими расчетами различия между специализациями идут вразрез с уже имеющимися представлениями о различиях между студентами-гуманитариями и естественниками [9], однако это легко объясняется тем, что в прошлых исследованиях студентов разных групп не объединяла общая профессия. Существует вероятность, что в ситуации, когда ученика надо научить, специализация знания уже не имеет значения и не влияет на показатели толерантности к неопределенности или авторитаризма.

Различия в географическом расположении вузов показывают, что в западной части страны взаимосвязь между авторитаризмом и страхом неопределенности выше, чем в восточной. Изучение этого феномена требует отдельных исследований.

Выводы

Предположение о том, что студенты педагогических вузов с выраженным авторитаризмом склонны избегать ситуации неопределенности, подтвердилось. Скорее всего, интолерантность к неопределенности похожа на плохую, выработанную временем привычку, призывающую своего «хозяина» всегда смотреть назад и никогда вперед, ведь для авторитарного человека невозможны изменения без безопасных (весомых, проверенных временем или предложенных авторитетами) причин.

Повышение уровня авторитаризма от первого к последнему году обучения может являться показателем «интериоризации» правил и желания повсеместно использовать выработанный шаблон обучения. С другой стороны, нам видится важным дальнейшее изучение данной темы, т.к. существует двоякость интерпретации полученных результатов. С одной стороны, исследования коллег говорят об изначальном влиянии характера студента на выбираемый стиль преподавания, с другой стороны – существует обратное предположение о том, что сама профессия «перекраивает» личность под себя. Невозможно игнорировать специфику процесса обучения, характеризующегося зависимо-подчиненным положением ученика и учителя. Этот вопрос подробно будет разбираться в будущих исследованиях.

Разница между географическими группами в показателях взаимосвязи между авторитаризмом правильного толка и интолерантностью к неопределенности может быть обусловлена как профессиональными, культурными, так и случайными факторами. Вопрос о причинах групповых различий тоже входит в зону ближайшего развития дальнейших исследований на данную тему.

Литература

1. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. Под общей редакцией д. филос. н. В.П. Култыгина / Т. Адорно, Р.Н. Сэнфорд, Э. Френкель-Брюнsvик, Д.Дж. Левинсон. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.

Зиновьева М.Е.М., Ениколопов С.Н.
Авторитаризм и интолерантность к неопределенности
у студентов педагогических вузов России
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 54–71.

Zinoveva M.E.M., Enikolopov S.N.
Authoritarianism and Tolerance to Uncertainty Among
Students of Pedagogical Universities in Russia
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 54–71.

2. *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8. № 40. С. 1.
3. *Дьяконова Н.А.* Особенности авторитаризма и его взаимосвязь с ценностными ориентациями и локусом контроля у российских и американских студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 170 с.
4. *Ениколопов С.Н.* Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений / С.Н. Ениколопов, Н.В. Мешкова // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 148–158.
5. *Корнилова Т.В.* Новый опросник толерантности–интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
6. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Толерантность к неопределенности и креативность у преподавателей и студентов // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 117–126.
7. *Леонтьев А.А.* Педагогическое общение. М.; Нальчик, 1996. 367 с.
8. *Лазюк И.В.* Исследование толерантности к неопределенности у студентов // Reflexio. 2020. Т. 13. № 1. С. 21–31. DOI:10.25205/2658-4506-2020-13-1-21-31
9. *Малахова С.И.* Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 227 с.
10. *Маслова Н.Ф.* Стиль руководства учителя как способ социально-психологического воздействия // Руководство и лидерство. Л., 1973. С. 45–53.
11. *Резник С.* «Face building» и другие составляющие образа современного руководителя в образовании // Лидеры образования. 2005. № 8–9. С. 123–124.
12. *Собкин В.С., Фомиченко А.С.* Влияние отношений между учителем и учеником на академические достижения учащихся // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 3 (19). С. 34–54.
13. *Собкин В.С., Фомиченко А.С.* Понимание учителями причин проявления агрессии учащихся к педагогу // Труды по социологии образования. Т. XVI. Вып. XXVIII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2012. С. 137–147.
14. *Фурман Э.* Некоторые трудности диагностики депрессии и суицидальных тенденций у детей // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 1. С. 1.
15. *Altemeyer B., Hunsberg B.* Authoritarianism, Religious Fundamentalism, Quest, and Prejudice // The international journal for the psychology of religion. 1992. No. 2(2). P. 113–133.
16. *Altemeyer B.* Right-wing authoritarianism. Winnipeg: Publ. University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
17. *Altemeyer B.* The Authoritarians. Winnipeg: Publ. University of Manitoba. Free edition, 2006. URL: <https://drive.google.com/file/d/0BxxyIK6fR81rcKQxWiHVFfRUDg/view> (Accessed 24.05.2021).
18. *Cohen A.R., Stotland E., Wolfe D.M.* An experimental investigation of need for cognition // J. Abnorm. Soc. Psychol. 1955. Vol. 51. No 2. P. 291–294.
19. *Duriez B., Van Hiel A.* The march of modern fascism. A comparison of social dominance orientation and authoritarianism // Personality and Individual Differences. 2002. No. 32(7). P. 1199–1213. DOI:10.1016/s0191-8869(01)00086-1
20. *Frenkel-Brunswick E.* Tolerance towards ambiguity as a personality variable // The American Psychologist. 1948. No. 3. P. 268–272.

21. *Fromm E.* Escape from freedom. New York: Publ. Farrar & Rinehart, Inc, 1941. 305 p.
22. *Hallman R.J.* The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity // *Journal of Humanistic Psychology*. 1963. No. 3(1). P. 14–27.
23. *İci A., Öksüz Y.* The Relationship between Authoritarian Personality and Liking of Children Levels of Teacher Candidates // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. No. 116. P. 3203–3207. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.01.735
24. *Kestere I., Kalke B.* Controlling the image of the teacher's body under authoritarianism: the case of Soviet Latvia (1953–1984) // *Paedagogica Historica*. 2017. No. 54(1-2). P. 184–203. DOI:10.1080/00309230.2017.1358289
25. *Lewin K., Lippitt R., White R.K.* Patterns of Aggressive Behavior in Experimentally Created "Social Climates" // *The Journal of Social Psychology*. 1939. No. 10(2). P. 269–299. DOI:10.1080/00224545.1939.9713366
26. *Nicol A.A.M.* Social Dominance Orientation, Right-Wing Authoritarianism, and their relation with leadership styles // *Personality and Individual Differences*. 2009. No. 47(6). P. 657–661. DOI:10.1016/j.paid.2009.06.004
27. *Rokeach M.* Political and religious dogmatism: An alternative to the authoritarian personality // *Psychological Monographs: General and Applied*. 1956. No. 70(18). P. 1–43. DOI:10.1037/h0093727
28. *Rubinstein G.* Two Peoples in One Land: A Validation Study of Altemeyer's Right-Wing Authoritarianism Scale in the Palestinian and Jewish Societies in Israel // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1996. No. 27. P. 216–230.
29. *Sidanius J., Pratto F.* Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression. Publ. Cambridge University Press, 2001. 401 p.
30. *Sidanius J., Pratto F., Sinclair S., van Laar C.* Mother teresa meets Genghis Khan: The dialectics of hierarchy-enhancing and hierarchy-attenuating career choices // *Social Justice Research*. 1996. No. 9(2). P. 145–170. DOI:10.1007/bf02198077
31. *Silveira R.T.* The Teacher-Student Relationship from a Gramscian Perspective // *Educação & Realidade*. 2017. Vol. 43. No. 1. P. 97–114.
32. *Shashkov A.V., Maznichenko M.A., Kravchenko L.V., Ivanova M.N.* Students' Social-Perceptive Attitudes toward the Chosen Pedagogical Profession and the Correlation between these Attitudes and their Personal Characteristics // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. No. 9(1). P. 145–159.
33. *Thompson M.M., Naccarato M.E., Parker K.C.H., Moskowitz G.B.* The personal need for structure and personal fear of invalidity scales: Historical perspectives, present applications and future directions // *Cognitive social psychology: The Princeton symposium on the legacy and future of social cognition*. Ed. G. Moskowitz – Mahwah. N. J.: Erlbaum, 2001. P. 19–39.

References

1. Adorno T.W, Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti [The study of the authoritarian personality]. In V.P. Kultygina (eds.) Moscow: Publ. Serebryanye niti, 2001. 416 p.
2. Asmolov A.G. Psihologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Psychological research: an electronic scientific journal*, 2015. Vol. 8, no. 40, p. 1. (In Russ.).

3. Diyakonova N.A. Osobennosti avtoritarizma i ego vzaimosvyaz' s cennostnymi orientatsiyami i lokusom kontrolya u rossijskikh i amerikanskikh studentov. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Features of authoritarianism and its relationship with value orientations and the locus of control in Russian and American students. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2001. 170 p.
4. Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Napravleniya issledovaniya predubezhdenosti v zapadnoj psikhologii mezhrupponykh otnoshenij [Directions of research of prejudice in the Western psychology of intergroup relations]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2007, no. 1, pp. 148–158. (In Russ.).
5. Kornilova T.V. Novyj oprosnik tolerantnosti–intolerantnosti k neopredelennosti [A new questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty]. *Psikhologicheskij zhurnal = Psychological journal*, 2010. Vol. 31, no. 1, pp. 74–86. (In Russ.)
6. Kornilova T.V., Smirnov S.D. Tolerantnost' k neopredelennosti i kreativnost' u prepodavatelei i studentov [Tolerance to uncertainty and creativity among teachers and students]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2012, no. 2, pp. 117–126. (In Russ.)
7. Leontev A.A. Pedagogicheskoe obshchenie [Pedagogical communication]. Moscow: Publ. Nalchik, 1996. 367 p.
8. Lazyuk I.V. Issledovanie tolerantnosti k neopredelennosti u studentov [The study of tolerance to uncertainty in students]. *Reflexio = Reflexio*, 2020. Vol. 13, no. 1, pp. 21–31. DOI:10.25205/2658-4506-2020-13-1-21-31
9. Malakhova S.I. Svyaz' psikhometricheskogo intellekta s lichnostnoi samoregulyatsiey studentov. Diss. dokt. psikhol. nauk. [The connection of psychometric intelligence with personal self-regulation of students. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2013. 227 p.
10. Maslova N.F. Stil rukovodstva uchatelya kak sposob social'no-psikhologicheskogo vozdeystviya [The teacher's leadership style as a way of socio-psychological impact]. *Rukovodstvo i liderstvo = Mentoring and leadership*, 1973, pp. 45–53. (In Russ.).
11. Reznik S. «Face building» i drugie sostavlyayushchie obraza sovremennogo rukovoditelya v obrazovanii [“Face building” and other components of the image of a modern leader in education]. *Lidery obrazovaniya = Leaders of education*, 2005, no. 8–9, pp. 123–124. (In Russ.).
12. Sobkin V.S., Fomichenko A.S. Vliyanie otnoshenij mezhdru uchitelem i uchenikom na akademicheskie dostizheniya uchashchihsya [The influence of relations between a teacher and a student on the academic achievements of students]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education management: theory and practice*, 2015, no. 3 (19), pp. 34–54. (In Russ.).
13. Sobkin V.S., Fomichenko A.S. Ponimanie uchatelyami prichin proyavleniya agressii uchashchihsya k pedagogu [Understanding by teachers of the reasons for the aggression of students to teacher]. In Sobkin V.S. (ed.). *Trudy po sociologii obrazovaniya [Proceedings of the sociology of education]*. Moscow: Institut sociologii obrazovaniya RAO, 2012. Vol. 16, no. 28, pp. 137–147. (In Russ.).
14. Furman E. Nekotorye trudnosti diagnostiki depressii i suicidal'nykh tendencij u detej [Some difficulties in the diagnosis of depression and suicidal tendencies in children]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psichoanaliza = Journal of practical psychology and psychoanalysis*, 2003, no. 1, p. 1 (In Russ.).
15. Altemeyer B., Hunsberg B. Authoritarianism, Religious Fundamentalism, Quest, and Prejudice. *The international journal for the psychology of religion*, 1992, no. 2(2), pp. 113–133.

16. Altemeyer B. Right-wing authoritarianism. Winnipeg: Publ. University of Manitoba Press, 1981. 352 p.
17. Altemeyer B. The Authoritarians. Winnipeg: Publ. University of Manitoba. Free edition, 2006. Available at: <https://drive.google.com/file/d/0BxxyIK6fR81rckQxWi1hVFFRUDg/view> (Accessed 24.05.2021).
18. Cohen A.R., Stotland E., Wolfe D.M. An experimental investigation of need for cognition. *J. Abnorm. Soc. Psychol*, 1955. Vol. 51, no 2, pp. 291–294.
19. Duriez B., Van Hiel A. The march of modern fascism. A comparison of social dominance orientation and authoritarianism. *Personality and Individual Differences*, 2002, no. 32(7), pp. 1199–1213. DOI:10.1016/s0191-8869(01)00086-1
20. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable. *The American Psychologist*, 1948, no. 3, pp. 268–272.
21. Fromm E. Escape from freedom. New York: Publ. Farrar & Rinehart, Inc, 1941. 305 p.
22. Hallman R.J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity. *Journal of Humanistic Psychology*, 1963, no. 3(1), pp. 14–27.
23. İci A., Öksüz Y. The Relationship between Authoritarian Personality and Liking of Children Levels of Teacher Candidates. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 116, pp. 3203–3207. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.01.735
24. Kestere I., Kalke B. Controlling the image of the teacher's body under authoritarianism: the case of Soviet Latvia (1953–1984). *Paedagogica Historica*, 2017, no. 54(1-2), pp. 184–203. DOI:10.1080/00309230.2017.1358289
25. Lewin K., Lippitt R., White R.K. Patterns of Aggressive Behavior in Experimentally Created "Social Climates." *The Journal of Social Psychology*, 1939, no. 10(2), pp. 269–299. DOI:10.1080/00224545.1939.9713366
26. Nicol A.A.M. Social Dominance Orientation, Right-Wing Authoritarianism, and their relation with leadership styles. *Personality and Individual Differences*, 2009, no. 47(6), pp. 657–661. DOI:10.1016/j.paid.2009.06.004
27. Rokeach M. Political and religious dogmatism: An alternative to the authoritarian personality. *Psychological Monographs: General and Applied*, 1956, no. 70(18), pp. 1–43. DOI:10.1037/h0093727
28. Rubinstein G. Two Peoples in One Land: A Validation Study of Altemeyer's Right-Wing Authoritarianism Scale in the Palestinian and Jewish Societies in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1996, no. 27, pp. 216–230.
29. Sidanius J., Pratto F. Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression. Publ. Cambridge University Press, 2001. 401 p.
30. Sidanius J., Pratto F., Sinclair S., van Laar C. Mother teresa meets Genghis Khan: The dialectics of hierarchy-enhancing and hierarchy-attenuating career choices. *Social Justice Research*, 1996, no. 9(2), pp. 145–170. DOI:10.1007/bf02198077
31. Silveira R.T. The Teacher-Student Relationship from a Gramscian Perspective. *Educação & Realidade*, 2017. Vol. 43, no. 1, pp. 97–114.
32. Shashkov A.V, Maznichenko M.A., Kravchenko L.V., Ivanova M.N. Students' Social-Perceptive Attitudes toward the Chosen Pedagogical Profession and the Correlation between these Attitudes and their Personal Characteristics. *European Journal of Contemporary Education*, 2020, no. 9(1), pp. 145–159.

Зиновьева М.Е.М., Ениколопов С.Н.
Авторитаризм и интолерантность к неопределенности
у студентов педагогических вузов России
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 54–71.

Zinoveva M.E.M., Enikolopov S.N.
Authoritarianism and Tolerance to Uncertainty Among
Students of Pedagogical Universities in Russia
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 54–71.

33. Thompson M.M., Naccarato M.E., Parker K.C.H., Moskowitz G.B. The personal need for structure and personal fear of invalidity scales: Historical perspectives, present applications and future directions. *Cognitive social psychology: The Princeton symposium on the legacy and future of social cognition*. Ed. G. Moskowitz – Mahwah, N. J.: Erlbaum, 2001, pp. 19–39.

Информация об авторах

Зиновьева Мария Елизавета Максимовна, аспирант кафедры психологии личности, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5992-6727>, e-mail: zinoveva.m.e@gmail.com

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), заведующий отделом медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Information about the authors

Maria Elizaveta M. Zinoveva, postgraduate student at the Department of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5992-6727>, e-mail: zinoveva.m.e@gmail.com

Sergey N. Enikolopov, PhD in Psychology, leading researcher at the Department of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University, Head of Medical Psychology's Department, Federal State Budgetary Scientific Institution "Mental Health Research Center", Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Получена 30.05.2021
Принята в печать 25.06.2021

Received 30.05.2021
Accepted 25.06.2021